

ФОТО ГАЛИНЫ КРАСОВОЙ

Военная Москва. По улице Горького идет девочка-подросток. На руках у нее сверток с грудным младенцем, за подол держатся двое малышей. Войдя в Елисейский гастроном, она направляется к кондитерскому отделу.

- Тетенька! - обращается к кассирше. - Прикрепите меня, пожалуйста, в ваш магазин, а то братика нечем кормить!

Кассирша оглядывается по сторонам, не слышал ли кто смелой просьбы, берет из рук девочки карточку и ставит на них штамп Елисейского. С этого дня девочка покупает здесь печенье «птифур»: оно очень калорийное, благодаря чему удается сохранить жизнь маленькому братику. Нина заворачивает печенье в марлю и сует в рот младенцу, а чтобы он не проглотил трюпочку, привязывает ее хвостик к перилам кровати. Молока у мамы нет, да и сама мама все время на работе. Новорожденного она доверила дочке, когда тому исполнилось всего две недели. «Держи, - сказала. - Если совсем не будешь справляться, поднеси братика к форточке, Господь приборет его и простит нас». Девочка взяла живой сверток на руки, прижала к себе: «Справлюсь!»

...Недавно ее младшему брату стукнуло 65. А Нина Петровна сегодня - старшая по дому в одном из корпусов Зеленограда, работает и в ветеранской организации. Энергии у нее столько, что дай бог молодым!

Мы познакомились с Хныкиной (как же не подходит ей эта фамилия!) при исключительных обстоятельствах. В их районе появились мошенники, которые обманывали стариков. Предлагали им лечь в хорошую клинику, но перед этим купить лекарства, без которых якобы лечение будет неэффективным. И старики отдавали им свои «гробовые» накопления, по 12-15 тысяч рублей за упаковку препарата, который в любой аптеке стоит от силы тысячу.

Вот и в квартиру Хныкиных позвонил по телефону такой «благотворитель» и красивым бархатным голосом стал убеждать... Хозяйка, усомнившись, взяла контактный телефон и набрала названный номер. Там ей сообщили, что она не первая, кто звонит и что никакая это не клиника. Порадовавшись за себя, Нина Петровна испугалась за своих бабушек и поспешила на улицу, где ее драгоценный актив восседал на лавочке. Едва вышла за дверь, на лестничной клетке появилась соседка, да не одна, а с молодой женщиной.

- Куда направилась, Ивановна? - заинтересовалась Хныкина.

- Куда, куда - раскудachtалась! - довольно проворчала соседка, но завету тайны приоткрыла. - В Сберкасса, деньги снимать, мне лекарство привезли.

- Вызывай милицию, это мошенница! - закричала Хныкина.

- так написал об этом в своем стихотворении Виталий Дмитриевич Хныкин. На выносливых худеньких плечах подросток той поры во многом держалась оборона Москвы. На заводах они трудились по-взрослому, норму выполняли без скидок на возраст. А после работы хватало сил бежать на танцы в клуб НКВД возле Бутырской тюрьмы, в Горловом тупике. В большом зале заводили пластинку: «Татьяна, помнишь дни золотые?» - и танцевали до упаду. Там-то познакомились Виталий и Нина, стали встречаться. После танцев он шел ее провожать. А после проводов, бывало, торопился в ночную смену.

Квартира у Хныкиных большая, обстановка скромная. Как и большинство москвичей-пенсionеров, умеют они дебет с кредитом сводить, чтобы еще внукам и детям помогать. Как им это удается? Бог весть...

Недавно в их доме случился капитальный ремонт. Без отселения жильцов. Такая ситуация потребовала от многих истинного героизма. Когда с Ниной Петровной мы обходили подъезды и этажи в поисках прораба, встречали рабочих самых разных специальностей. Двое копошились как раз в ее квартире, из санузла доносились их веселые голоса:

- Кто это тут плитку так наляпал! - горячился один.

- Не кричи, тут Герой соцтруда орудовал, нормально сделал, 33 года протерпел.

- Да, Гертруда постаралась, - согласился первый. - Отдирается с трудом.

ей прекрасной даме. И это после 60 лет совместной жизни. Редкая женщина может похвастаться таким теплым отношением мужа...

С ижу с супругами Хныкиными на отремонтированной кухне, слушаю их рассказ о том, как познакомились на танцах, как влюбились с первого взгляда. Поженились и пошли по жизни вместе. Они до сих пор смотрят друг на друга с любовью. Сколько нежности в этих пожилых людях!..

Пережили со всем домом ремонт как трудное, но необходимое испытание. Теперь неугомонная вожатая жильцов борется за устранение недоделок. Что ж, должность у нее такая - не для себя старается.

Кому-то из начальства, возможно, и не нравится чрезмерная активность - мол, ремонт им сделали бесплатно, а они еще чем-то недовольны. Только Хныкина считает, что железные двери вместо деревянных в подъезде установили напрасно - из-за них на этажах теперь холодно, хотя зима прошедшая суровостью не отличалась. А ну как следующая будет настоящей?

- Застынем тут все, - говорит она и требует от чиновников исправить, улучшить и т.д. Нину Петровну никто не смутит, она считает, что именно чиновники служат народу, а не наоборот. Привыкла на общественной работе добиваться результата.

Дважды в неделю приходит Нина Петровна в маленькое помещение совета ветеранов, где собираются ее товарищи. Обсуждают, как отметить дни рож-

Идиллия, скажете вы. Да, потому-то и привлекла меня эта пара.

Все военные зимы семья Нины жила в подвале церкви на Миусском кладбище. В церкви топили, и многие окрестные жители там спасались, а на лето перебирались к себе. Так и пережили со странной холодом и голодом, вместе легче было. Братик на «птифуре» из Елисейского магазина вырос здоровеньким, сестру называл Нина-мама.

Их отец, красноармеец Петр Зайцев, погиб при форсировании Днепра в 1943-м. Реку переплыл уже раненым, долго в госпитале лежал, где скончался от ран. В похоронке было указано: село Нижние Хортицы. Его могилу дочь нашла только в 1960-м. И, конечно, поехала на Украину.

Добравшись до Нижних Хортиц, спросила у местной старушки:

- Где тут солдаты похоронены?
- Пошли, доню, - вздохнула бабка и повела москвичку на край села. Там в саду за клубом стоял солдатский обелиск, но утопал он не в цветах - в крапиве. В братской могиле покоились 350 бойцов, умерших от ран в госпитале, который располагался в клубе.

Неделю ходила Нина на могилу и рвала крапиву, как девочка из сказки Андерсена. От ожогов опухали руки, и вечером бабка сажала ее в лодку и везла на плавни. Там Нина купалась, пока руки не переставали болеть. Ночью приходил с работы дед, приносил дыни: он караулил их на баштане.

- Держи, доню, - улыбался он и пус-кал дыню, словно мяч, по полу.

ВСЕМУ ДОМУ ВОЖАТАЯ

Молодуха, будто выпущенная из рогатки, понеслась вниз по лестнице с седьмого этажа. А погоня в лице Нины Петровны вскопчила в лифт и встретила ее внизу. Вцепившись в мошеницу, попыталась задержать. Та вывернулась змеей - и прямо к поджидавшей машине...

- Помогите! - опять кричит Нина Петровна, и на помощь кидается оказавшийся поблизости сосед Николай Титыч. Вдвоем им удается вытащить аферистку из машины. До приезда милиции два «ворошиловских стрелка» держали ее в подъезде, никого не впуская и не выпуская из дома, потом сдали с рук на руки людям в форме.

Рассказывая эту историю, Нина Петровна успевала угощать меня кофе с бутербродами и отвечать на телефонные звонки. Ее эмоциональность была настолько пионерской, а не пенсионерской, что, находясь рядом, я ощущала себя старше, хотя и гоюсь ей в дочери.

О многом мы тогда с ней поговорили. Ведь не только поступок Хныкиной вызывал острый интерес, но и ее жизненная позиция. За последние годы с этим сталкиваешься нечасто, если активность не направлена на личный успех и обогащение. А тут - человек бескорыстно вступился за более слабых, чтобы не обобрали их потерявшие совесть деятели.

Однако отнюдь не хэппи-энд оказался в конце этого криминально-социального тоннеля. Задержанная, в буквальном смысле схваченная за руку, подручная невидимого телефонного негодяя была выпущена из стен изолятора под подписку о невыезде «по причине своей беременности». И благополучно испарилась, поскольку проживает согласно паспорту в отдаленном районе Подмосквоя. С уговорами не давать ход этому делу к Хныкиной приходила дама из УВД.

- Как так? - не поверила я.
- Да вот так! - грустнел Нина Петровна - Я звонила потом, интересовалась, как продвигается дело. Все телефоны и должности сразу записала - словно знала, что мошенницу отпустят.

Грустно, да что поделаешь. Герои останавливают танк, а что потом происходит, история зачастую стыдливо умалчивает. На войне - как на войне.

О тех, кто сражался на той далекой войне, создано немало хороших книг и кинофильмов. А вот о детях войны, на чьи плечи свалилась ответственность за страну, рассказано еще далеко не все.

«Работали тогда не за медали, Не за деньгами на работу шли. Нам, молодым, тогда Отчизну доверяли И думаю, что мы не подвели».

Над ними висело красное облако пыли, пыль лежала на всех предметах в квартире, а значит, попадала и в легкие жильцов.

Нина Петровна не скрывала, что пожилые соседи тяжело переносят условия, приближенные к боевым. Около лифта мы увидели маляра, который подмалевывал краской стену. Мастер

дня, к кому зайти проведать - да мало ли еще дел!.. К очередному празднику решили активисты совета пройти по местным предпринимателям, чтобы собрать подарки подопечным.

- Обращаться не стыдно? - спрашиваю.

- Для себя было бы стыдно, для других - нет. Да и сами торговцы от-

Ели ее вместе, как и полагалось в братской семье народов, и дынька «колхозница» была, как общее солнышко, что светило всем.

Потом Нина ходила в местный совет, в военкомат. Ругалась, стучала кулаком по столу: «В каком виде у вас могила красноармейцев! Разве так можно!» И на следующий год захоронения не узнала: его привели в порядок, все сделали красиво, достойно.

На могилу отца она привозила и мать, и всю родню. Когда накануне 9 Мая они приезжали в Нижние Хортицы на нескольких машинах, их уже встречали:

- До нас, до нас! - наперебой приглашали сельчане. Каждому хотелось позвать москвичку к себе в гости. А в День Победы в селе накрывались общие столы, на них выставлялось все, что имелось в хате, и люди вместе отмечали общий праздник.

Человеческий поступок - отнюдь не спонтанное действие и не минутный порыв. Он готовится всей нашей жизнью. 70 лет назад Нину Зайцеву семья и страна научили жить так, чтобы не было стыдно за бесцельно прожитые годы. Она и ее супруг до сих пор придерживаются этого принципа. И законов морали, по которой человек человеку - друг, товарищ и брат.

Как и многие их ровесники, живут Хныкины с достоинством. Не богато, но хлебосольно, по-русски. Придешь в такой дом - и почувствуешь себя здесь своим. Не стыдятся они своей простой обстановки и простоты душевной, умения встречать-проводить гостей так, чтобы не обидеть, но приветить да выслушать. Чтобы ушел человек от них обласканным, не голодным, согретым теплом дома, где двое людей поддерживают огонь в семейном очаге, куда охотно приходят друзья. Увы, все меньше представителей их поколения остается среди нас...

Кто примет эстафету из этих надежных и заботливых рук? Кто дальше понесет по земле традиции душевности, гостеприимства, доброты? Наверное, такие люди все-таки есть: не на пустом же месте живут наши ветераны. И что-то от них мы, конечно, перенимаем, порой сами того не замечая.

Решимость к поступкам и готовность за них отвечать можно воспитать в каждом - было бы на кого равняться. Да только вот многие ли в сотах современного города осознают, что рядом с нами живут такие люди?

Галина КРАСОВА

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

и сам работал без респиратора, и по всему подъезду резко пахло краской. Прораба мы нашли на первом этаже: очень пожилой товарищ требовал с него ответа на вопрос, «когда в моей квартире трубы будут менять?»

- Все уже поменяли, дедушка, в вашей квартире, - четко выговаривая слова, разъярялся прораб.

- Забодали мы парня, - тихо комментировала Нина Петровна. - Он такой спокойный был поначалу, а теперь уже и не знает, что делать - то ли процессом руководить, то ли с нами разъяснительную работу вести. Жильцы-то прекрасно понимали, что сами они никогда себе такого ремонта не сделают, вот и глотали пыль, слушали стук и громы, терпели вибрацию. Но порой нервы все-таки не выдерживали. Зато всем ветеранам сменили ванны, поставили новые электроплиты, стеклопакеты.

Нина Петровна несколько раз свалилась большая от этих нервотрепок: отлежит, а на следующий день - опять в бой.

- Она как была в юности - юля, такой и осталась: заводная, веселая, - говорит о супруге Виталий Дмитриевич. Целые сонеты посвящает он сво-

кликнулись сразу - и наши, и кавказцы.

Эти небольшие подарки Нина Петровна сама же и разносила по квартирам. 32 человека обошла за день, вернулась еле живой.

- Потому что с каждым надо поговорить, ведь большинство-то из дома уже не выходят. Им общаться нужнее, чем подарки принимать. Возьмут меня за руку и говорят, говорят... А как уйти от человека, если он целыми днями один да один? Вот проблема главная. И как ее решить - неизвестно. У многих ветеранов дети живут и работают в Москве, к родителям навещаются редко. Мне-то легче: сын здесь, в зеленом городе...

Зеленоград стал их судьбой в 1960 году, когда муж стал тут работать. Потом дали квартиру, и вся семья переехала из Москвы в новый для себя мир.

- Красота! - говорят супруги в один голос. - Зимой выходили из подъезда, вставали на лыжи - и в лес!

Виталий Дмитриевич в свои 83 года катается на коньках, благо площадка спортивная во дворе. Нынче снега, считай, не было, а так - сам и снег расчистит, сам и катается.